

УДК 349.6

## **ПРОБЛЕМЫ МАРКИРОВКИ ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ**

**Хамитов Нурдаулет Сакенулы**  
**Черепкова Наталья Игоревна**  
*cherepkova2019@inbox.ru*

Студенты 3 курса юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, Нур- Султан, Казахстан  
Научный руководитель - д.ю.н., профессор Мукашева А.А.

Генная инженерия в нынешнее время в нашей стране имеет довольно шаткое положение, это явно прослеживается в неразвитости данной отрасли в современном Казахстане. Если мы попытаемся выявить причины, то обязательно выйдем к тому, что само правовое положение генной инженерии и результатов ее деятельности сильно затрудняет её развитие. Так, предубежденность населения страны насчет ГМ-продуктов создает для производителей последних огромные экономические риски, обусловленные тем, что простые люди не желают приобретать подобные продукты. Их положение еще более усугубляется наличием маркировки. Нам кажется, что такое отношение к ГМ-продуктов не оправдано.

Цель данной статьи: доказать, что генная инженерия имеет огромный потенциал для развития многих отраслей, и что нынешние регламенты маркировки ГМ-продуктов отпечатывают отрицательный эффект на ее развитие.

Пп.4 п.1 ст.282 Экологического кодекса РК закрепляет за сельскохозяйственными представителями обязанность информировать покупателей о том, что продукт получен из генетически модифицированных организмов, а п.2 этой же статьи определяет, что информирование должно происходить посредством маркировки. По нашему мнению, такое обязательство имеет один лишь отрицательный эффект на развитие генной инженерии.

Но, несмотря на установленные в ЭК РК требования маркировки, в других же нормативных правовых актах положения о генно-модифицированных продуктах отсутствуют. Можно даже сказать, что правовое регламентирование ГМ-продуктов, так же, как и сама генная инженерия – неразвито. Нет положений о ГМО в Законе Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.04.2019 г.), что видится неправильным. Если законодатель ставит ГМО в один ряд с опасными веществами, то логично было бы ожидать от него более точного регулирования вопроса, чего к сожалению нет. Правильным бы было устранить эти пробелы, и точнее урегулировать правовое положение ГМ-продуктов. Так, например, было бы плодотворным шагом в этом направлении – принятие закона, регулирующего генную инженерию (попытка такого уже была в 2010 году).

Также можно проследить определенные тенденции к заимствованию международного опыта. Так, например, вопрос маркировки регулируется Директивой Европейского парламента и совета от 22 сентября 2003 года №1823/2003 о генетически модифицированной пище и кормах. Регулирование маркировки также есть в СанПиН 2.3.2.2227-07 «Дополнение и изменение №5 к санитарно-эпидемиологическим правилам СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов». Да, Казахстан пытается соответствовать ратифицированным договорам (например, Картахенский протокол от 29 января 2000г.), однако своего четкого законодательного регулирования данных вопросов у страны нет, что и сказывается на неразвитости генной инженерии. Но перед тем как перейти к вопросу маркировки, необходимо разобраться с самой генной инженерией.

В первую очередь необходимо затронуть важность данного инструмента для нашей страны. Возьмем для примера пару областей:

1. Большое значение генная инженерия имеет для медицины. Используя методы генной инженерии, мы сможем оказывать более качественные медицинские услуги. Одним из ярких примеров результатов внедрения генной инженерии в медицину является инсулин. Так, еще в 1978 году были созданы первые трансгенные бактерии, вырабатывающие человеческий инсулин. На сегодня большинство препаратов инсулина производят генетически модифицированные микроорганизмы [2, с.151]. Также следует отметить генную терапию, как совершенно новый метод лечения. Благодаря этому методу сегодня лечат некоторые формы врожденной слепоты [3, с.429] и другие врожденные, ранее неизлечимые болезни.

2. Особое же значение генная инженерия имеет для защиты окружающей среды. Так, например, при разведении свиней часто сталкиваются с проблемой пищевых добавок фосфора. Так как свиньи не могут усваивать фитаты (форма фосфора в стандартном корме), то они вместе с навозом смываются в водоемы. Из-за повышенного содержания фитат в воде активно разрастаются водоросли, и начинается цветение, в результате которого повышается содержание ядовитых веществ (продуктов метаболизма водорослей) – возникает локальная катастрофа. С подобными катастрофами борется генная инженерия, которая создает генно-модифицированных свиней, способных усваивать фитаты [4, с.379].

Можно привести много примеров пользы от генной инженерии, но мы остановимся на двух, так как это не основная тема данной статьи. Лишь обозначим, что генная инженерия теоретически может применяться во всех важнейших отраслях деятельности человека. Внедрение методов генной инженерии в пищевую промышленность повысит количественные и качественные характеристики производимой продукции. Использование генно-модифицированных организмов в сельском хозяйстве позволит сократить затраты на пестициды и прочие химикаты. Генная инженерия – это научно обоснованный инструмент, который облегчает труд человека, и мы не должны пренебрегать им.

Также стоит затронуть вопрос безопасности ГМО для здоровья человека. Но, сразу хочется выделить, что, несмотря на предубеждения насчет ГМ-продуктов, они все же потенциально могут быть разрешены. Да, только после тщательной проверки со стороны

государства, но сам факт того, что они могут быть разрешены, говорит нам о потенциальной безопасности ГМ-продуктов. И потребители не должны забывать, что подобный же контроль со стороны государства проводится и в отношении обычной пищевой продукции без содержания ГМО. И поэтому иррационально было бы мыслить, что наличие потенциальной опасности создания вредных ГМ-продуктов является доводом против применения ГМО, так как подобную же потенциальную опасность имеют и продукты, не содержащие ГМО.

Теперь обратимся к научным статьям, посвященным ГМ-продуктам. Так, например, Надежда Тышко и другие ученые из Института питания РАМН опубликовали десятки статей, касающиеся безопасности различных ГМ-продуктов. Результат их исследований: никаких негативных эффектов от ГМ-продуктов не было обнаружено [1, с.73], что опять же говорит нам о потенциальной безопасности таких продуктов. Или же возьмем комплексный обзор 1783 научных работ, посвященных ГМО, который был опубликован в журнале *Critical Reviews in Biotechnology*. Вывод обзора: никаких научных подтверждений вреда ГМ-продуктов нет [5, с.77].

Но все это имеет лишь вводное значение для нас. Обратимся к основной теме статьи – к маркировке ГМ-продуктов.

Нам видится, что маркировка в виде абстракции, которая не несет никакой полезной информации - «содержит ГМО», не является обязательной, так как такая информация не имеет значения. Допустим, покупатель знает, что продукт содержит ГМО, так как производитель был обязан вставить громогласную этикетку об этом. Но, какое значение для покупателя имеет данная информация? Ведь если ГМ-продукт прошел регистрацию, то есть прошел все стадии проверки на безопасность, то значит и наличие в нем ГМО не представляет из себя опасность. Да, покупатель имеет право знать, что он покупает, но, есть большая разница между информированием покупателя, и бессмысленным клеймом. Именно клеймом является этикетка «содержит ГМО».

Информирование покупателя имеет определенные цели и задачи. Так, с помощью информации, расположенной на этикетке товара, покупатель делает выводы о полезности и безопасности продукта в отношении себя самого. Например, если человек имеет аллергию на определенный белок, то об этом должны информировать покупателя. Если покупатель хочет знать пищевую ценность товара, то об этом должны информировать покупателя. Это полезная информация, которая должна содержаться на этикетке. Информация же «содержит ГМО» не имеет ценности, она лишь клеймит продукт, так как население изначально предубеждено против таких товаров. Закон обязывает производителя ГМ-продуктов информировать о том, что в процессе производства использовались ГМО, но, в тоже время закон почему-то не обязывает «традиционных» производителей давать информацию о том, чем обрабатывались посевы в ходе селекции. Разве не справедливо думать, что наличие этикетки, говорящей о том, что данный товар был облучен гамма-излучениями в ходе выращивания, повлияет на мнение покупателя? Но, тут можно сказать, что имеет значение лишь конечный итог, то есть безопасность именно продукта. Мы согласны с этим. Но, если исходить из такого положения, то и ГМ-продукты не должны маркироваться этикеткой «содержит ГМО», так как процесс производства никакого значения не имеет. Раз продукт прошел проверку, значит он безопасен.

Хочется четко донести, что ГМО – это не что-то абстрактное, это не всеобщий стандарт вредных веществ, нет. ГМО – это лишь метод генной инженерии, с помощью которого был изменен геном организма. Сами по себе методы генной инженерии не несут вреда. Вред или пользу несут конечные продукты. И именно продукты необходимо проверять на безопасность. ГМ-продукты, так же, как и продукты, не содержащие ГМО можно создавать разными, рассмотрение продуктов требует индивидуального подхода. Маркировка же «содержит ГМО» занимается обобществлением, дескать все продукты, произведенные с помощью генной инженерии, носят в себе обязательное негативное свойство, которое их и характеризует как ГМ-продукт. Такое обобществление не имеет под собой научного обоснования, тем самым противоречит принципу научной обоснованности.

А тормозя развитие генной инженерии, противоречит принципу применения наилучших экологически чистых и ресурсосберегающих технологий (пп.9 ст.5 Экологический кодекс РК).

Дабы окончательно упрочить наши доводы, приведем пример из практики применения генной инженерии, который наглядно покажет абсурдность маркировки «содержит ГМО». История произошла в Австралии, где группа ученых с помощью генной инженерии вывели новый сорт пшеницы, который давал на 25% больше урожая в засоленной почве. Однако, то, что они уже сделали с помощью генной инженерии – не было переведено в рыночный товар, так как экономические риски не давали им надежду на коммерческий успех. И в итоге, когда вопрос создания рыночного товара подошел, ученые отказались от результатов, достигнутых с помощью методов генной инженерии, и провели последовательный искусственный отбор пшеницы (опираясь на результаты генной инженерии), дабы получить тот же самый сорт, но без маркировки «содержит ГМО». Итог: в обоих случаях ученые получили безопасные, полезные сорта пшеницы, однако клеймо «содержит ГМО» вынудила ученых идти более долгим и затратным путем (путем селекции) [6, с.360].

На наш взгляд, та потенциальная польза, которую можно вынести из генной инженерии, крайне необходима нашей стране для дальнейшего развития. Маркировка же отрицательно влияет на развитие методов генной инженерии, так как предприниматели не берутся за ГМ-продукты, ввиду огромных экономических рисков. Мы считаем, что обязательную маркировку ГМ-продуктов, закрепленную в пп.4, п.1, ст.282 Экологического кодекса РК, необходимо убрать. А также полнее урегулировать вопросы применения методов генной инженерии на законодательном уровне.

#### **Список использованных источников:**

1. Tyshko N.V. et al.: Effect of genetically modified plants on the development of rat progeny. *Gig Sanit.* 2011(6);
2. Walsh G.: Therapeutic insulins and their large-scale manufacture. *Appl. Microbiol Biotechnol* 2005, 67(2);
3. Stein L. et al.: Clinical gene therapy for the treatment of RPE65-associated Leber congenital amaurosis, *Expert Opin Biol Ther* 2011, 11(3);
4. Forsberg C.W. et al.: Integration, stability and expression of the E. coli phytase transgene in the Cassie line of Yorkshire Enviropig. *Transgenic Res* 2013, 22(2);
5. Nicolia A. et al.: An overview of the last 10 years of genetically engineered crop safety research. *Critical reviews in biotechnology* 2014, 34(1).
6. Munns R. et al.: *Wheat grain yield on saline soils is improved by an ancestral Na(+)* transporter gene. *Nat Biotechnol* 2012, 30(4).